

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

УДК 343.1 **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОЙ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

© 2023 **Р.В. Ярцев¹, А.В. Ситник²**

¹ Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия

² Прокуратура Нижегородской области

Авторами проанализировано уголовно-процессуальное законодательство в части особенностей применения иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в уголовном процессе. В статье рассматриваются правовые основания и порядок временного отстранения от должности в уголовном процессе, анализируется ряд процессуальных проблем, возникающих при реализации исследуемой меры процессуального принуждения. На основе представленной судебной статистики анализируется современное состояние реализации отстранения от должности.

Ключевые слова: уголовный процесс, иные меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, судебная статистика, судебная практика, судебный контроль.

Р.В. Ярцев

Судья в отставке Нижегородского областного суда, доцент кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

А.В. Ситник

Секретарь судебного заседания отдела по уголовным делам в апелляционной инстанции

Временное отстранение от должности, являясь мерой процессуального принуждения, состоит в наложении запрета выполнять субъектом свои служебные обязанности в пределах сроков предварительного расследования и (или) судебного разбирательства уголовного дела. Одной из целей данной меры принуждения является исключение возможности подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления препятствовать уголовному судопроизводству в силу занимаемой им должности. В частности, при применении ресурса временного отстранения от должности должны учитываться обстоя-

тельства, свидетельствующие о способности вышеуказанного лица: уничтожить или сфальсифицировать доказательства; угрожать свидетелям или оказывать влияние на участников уголовного процесса с целью добиться с их стороны определенных действий и решений; продолжить преступную деятельность.

Важным является и то, что ни сами по себе названные нормы, ни следующие из них неблагоприятные для подозреваемого или обвиняемого последствия – с учетом целей применения закрепленной в них меры процессуального принуждения – не могут расцениваться как возло-

жение на него ответственности за инкриминируемое ему преступление и, соответственно, как акт признания подозреваемого (обвиняемого), вопреки ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, виновным в совершении преступления¹.

Давая рекомендации относительно регламентации отстранения лица от должности, Генеральная прокуратура РФ указала, что данный вопрос будет иметь актуальность, если:

– обвиняемый (подозреваемый) привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное в организации, в которой он осуществляет властные или организационно-хозяйственные функции, либо связанное с деятельностью этой организации;

– в деле в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых участвуют подчиненные ему по службе лица;

– со стороны привлекаемого лица имели место попытки препятствования с использованием своего служебного положения проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных и следственных действий².

Временное отстранение от должности влечет ограничение гарантий трудовых прав и свобод человека, предусмотренных ст. 37 Конституции РФ³, а также п. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁴. Как следствие, применение временного отстранения от должности возможно не иначе как по решению суда (п. 10 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 114 УПК РФ)⁵.

Дополнительными гарантиями от произвольного применения данной меры выступает обязательное участие защитника обвиняемого (подозреваемого) при рассмотрении материалов в суде (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

Обратимся к статистическим данным о количестве направленных следственными органами в суды общей юрисдикции Российской Федерации ходатайств о временном отстранении от должности⁶.

Иной мерой процессуального принуждения, которая также требует разрешения суда, является *временное отстранение от должности*.

По сравнению с арестом имущества временное отстранение от должности применяется редко, однако прежде всего это обусловлено спецификой состава должностного преступления.

Обобщение судебной практики и статистических данных на уровне федерального компонента в рамках отстранения от должности⁷ показало, что судами первой инстанции были приняты следующие решения:

– в 2016 г. из 790 ходатайств удовлетворено 548, т.е. 69,4% от общего количества;

– в 2017 г. из 738 ходатайств удовлетворено 523, т.е. 70,9% от общего количества;

– в 2018 г. из 538 ходатайств удовлетворено 335, т.е. 62,3% от общего количества;

– в 2019 г. из 530 ходатайств удовлетворено 376, т.е. 70,9% от общего количества;

– в 2020 г. из 1139 ходатайств удовлетворено 1072, т.е. 94,1% от общего количества;

– в 2021 г. из 436 ходатайств удовлетворено 299, то есть 68,6% от общего количества⁸.

Отметим, что представленная статистика позволяет сделать вывод, что на федеральном уровне количество рассмотренных ходатайств об отстранении от должности, снижаясь с 2016 по 2019 год, резко возросло в 2020 г., однако в 2021 г. резко сократилось до примерного уровня 2018 г. Что касается количества удовлетворенных судом ходатайств об отстранении от должности, то пик их реализации пришелся на 2020 г.

Аналогичным образом складывается ситуация на уровне регионального компонента (Нижегородская область)⁹. Судами первой инстанции при рассмотрении ходатайств об аресте имущества были приняты следующие решения:

– в 2016 г. из 9 ходатайств удовлетворено 7, т.е. 77,8% от общего количества;

– в 2017 г. из 17 ходатайств удовлетворено 6, т.е. 35,3% от общего количества;

– в 2018 г. из 11 ходатайств удовлетворено 4, т.е. 36,4% от общего количества;

– в 2019 г. из 10 ходатайств удовлетворено 8, т.е. 80% от общего количества;

– в 2020 г. из 8 ходатайств удовлетворено 6, т.е. 75% от общего числа;

– в 2021 г. из 6 поданных ходатайств все были удовлетворены, т.е. 100% от общего числа¹⁰.

Таким образом, подобные статистические данные не позволяют выявить тенденцию, однако весьма заметным является то, что судебные материалы по данному институту принуждения достаточно часто возвращают, прекращают или отзывают¹¹.

Несмотря на подобную тенденцию, утверждение, что на законодательном и правоприменительном уровнях отсутствуют проблемы применения института временного отстранения от должности, преждевременно. В частности, уголовно-процессуальное законодательство не содержит в себе правовой дефиниции самой меры принуждения, отсутствует также и понятие должности и должностного лица.

Полагаем, что для наиболее полного понимания данных терминов следует руководствоваться примечаниями к статьям 285, 290 и 201 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК

РФ)¹², а также учитывать разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В частности, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 разъяснено, что к должностям следует относить:

– лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка)¹³;

– лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, то есть занимающих государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (п. 2 примечаний) (Указ Президента РФ от 11.01.2019 г. № 32)¹⁴;

– лиц, занимающих государственные должности субъектов Российской Федерации, – лиц, занимающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами или законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации¹⁵;

– главу органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 указывает на следующие признаки должностного лица:

– должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, депутат, министр, мэр);

– сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией¹⁶.

Между тем анализ судебной практики позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем в правоприменительной деятельности судов.

Ардатовский районный суд Нижегородской области отказал в удовлетворении ходатайства о временном отстранении подозреваемого от должности заместителя главы администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области.

Из материала следует, что следователь обратился в суд с указанным ходатайством в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в отношении субъекта по ч. 3 ст. 327 УК РФ по факту предоставления им в отдел организационно-кадровой работы администрации муниципального района заведомо подложного документа о высшем образовании, на основании которого он был назначен на вышеуказанную должность. В материале, представленном в суд, имелись доказательства, подтверждающие должностной статус подозреваемого как заместителя главы администрации муниципального района, его процессуальный статус подозреваемого по уголовному делу, а также подозрение в причастности данного лица к инкриминируемому преступлению.

Тем не менее отказ в удовлетворении ходатайства суд мотивировал тем, что в материалах отсутствуют сведения, дающие основания полагать, что подозреваемый, используя свое служебное положение, может воспрепятствовать производству по уголовному делу путем воздействия на свидетелей. Апелляционная инстанция Нижегородского областного суда, отменяя постановление Ардатовского районного суда Нижегородской области, указала, что районный суд не принял во внимание, что такие основания усматриваются из самого характера должностного положения подозреваемого как заместителя главы администрации муниципального района, обладающего организационно-распорядительными полномочиями в отношении муниципальных служащих администрации района, которые являются или могут являться свидетелями по делу, и на формирование показаний которых он, соответственно, имеет возможность влиять. Более того, продолжение исполнения подозреваемым обязанностей по указанной должности создавало ему условия, способствующие дальнейшему сокрытию оригинала подложного диплома о высшем образовании, место нахождения которого в период предварительного следствия так и не было установлено¹⁷.

В апелляционном постановлении Нижегородского областного суда от 26.08.2015 г. ука-

зано, что правовую дефиницию «должность» следует трактовать шире¹⁸. В частности, суд первой инстанции в своем решении отказал в удовлетворении ходатайства о временном отстранении от должности лица, занимающего должность врача-акушера-гинеколога ГБУЗ НО. Суд апелляционной инстанции справедливо отметил, что данное лицо может вновь ненадлежащим образом исполнять свои профессиональные обязанности врача-акушера-гинеколога. Кроме того, продолжая занимать данную должность, подозреваемый может, имея доступ к документации учреждения, воспрепятствовать производству по уголовному делу путем фальсификации и уничтожения доказательств.

Таким образом, Нижегородский областной суд указал, что временное отстранение от должности также может быть применено к тем лицам, которые хотя формально не относятся к категории должностных либо наделенных управленческими функциями в силу примечаний к ст.ст. 285 и 201 УК РФ, тем не менее наделены в силу своего служебного положения теми полномочиями, которые позволяют негативно влиять на установленный порядок судопроизводства.

Дискуссионным является вопрос о применении отстранения от должности наряду с мерами пресечения. Разъяснения, данные в Письме Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04, указывают, что прямого запрета применения, например, домашнего ареста или заключения под стражу в совокупности с отстранением от должности УПК РФ не содержит.

Нельзя утверждать, что временное отстранение от должности не имеет конкретных временных рамок применения. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 г. № 15-О-О временное отстранение от должности применяется в рамках предварительного следствия, срок которого регламентирован ст. 162 УК РФ и составляет по общему правилу два месяца¹⁹.

Изученная проблематика позволяет прийти к выводу о необходимости дальнейшей модернизации такой меры принуждения, как временное отстранение от должности. Законодателю следует добавить соответствующую правовую дефиницию «должность», а также разрешить вопрос об одновременном применении временного отстранения от должности и меры пресечения, связанной с ограничением свободы, путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Указ Президента РФ от 04.12.2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 49 (2 ч.). – Ст. 5921.
6. Указ Президента РФ от 11.01.2019 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 11-12.
7. Определение Конституционного Суда от 17.10.2006 г. № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 г. № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
10. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда 26.08.2015 г. № 22-4098АП // Доступ из ГАС «Правосудие».
11. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области в 2015 году мер процессуального принуждения, предусмотренных ст.ст. 114, 115 УПК РФ (основания и условия применения указанных мер принуждения, допускаемые судами ошибки в рамках данного направления судебной деятельности) // Документ опубликован не был. 2016 г. Архив Нижегородского областного суда.

12. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.11.2022).

13. Архив Нижегородского областного суда за 2016–2021 гг.

14. Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См., например: Определение Конституционного суда от 17.10.2006 г. № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁶ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.11.2022).

⁷ См. там же.

⁸ См. там же.

⁹ См.: Управление судебного департамента в Нижегородской области. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁰ См. там же.

¹¹ Поскольку находятся вне рамок судебного контроля, статистики нет.

¹² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 11.01.2019 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 11-12.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 04.12.2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 5921.

¹⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹⁷ См.: Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области в 2015 году мер процессуального принуждения, предусмотренных ст.ст. 114, 115 УПК РФ (основания и условия применения указанных мер принуждения, допускаемые судами ошибки в рамках данного направления судебной деятельности) // Документ опубликован не был. 2016 г. Архив Нижегородского областного суда.

¹⁸ См.: Апелляционное постановление Нижегородского областного суда 26.08.2015 г. № 22-4098АП // Доступ из ГАС «Правосудие».

¹⁹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 г. № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**FEATURES OF THE APPLICATION OF ANOTHER MEASURE OF PROCEDURAL COERCION
IN THE FORM OF TEMPORARY REMOVAL FROM OFFICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

R.V. Yartsev

*The Nizhny Novgorod Regional Court retired judge,
Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department of the Volga branch of Russian State University of Justice,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

A.V. Sitnik

*Secretary of the court session of the department for criminal cases
in the appellate instance*

The authors analyzed the criminal procedural legislation in terms of the features of the application of another measure of procedural coercion in the form of suspension from office in the criminal process. The article discusses the legal grounds and procedure for temporary removal from office in criminal proceedings, analyzes a number of procedural problems that arise in the implementation of the studied measure of procedural coercion. Based on the presented judicial statistics, the current state of the implementation of removal from office is analyzed.

Keywords: criminal process, other measures of procedural coercion, suspension from office, judicial statistics, judicial practice, judicial control.